

О том, что близко, мы лучше умолчим...

Некоторые субъективные соображения, возникшие при чтении издания "Московский Художественный театр: 100 лет"

Появившаяся к вековому юбилею МХТ двухтомное издание — некий повод для размышлений об эволюции театра за сто лет. И вполне или невольно оно подводит к тому, что происходит в последние годы на обеих сценах Художественного театра.

У этого издания есть оппоненты как внутри, так и вне Художественного театра, что не исключает, если учитывать масштабы работы. Но я считаю, что это вершина и определенный итог развития отечественного театроведения в целом.

Сейчас театральная критика почти полностью сдала позиции театроведной журналистике. Этих двух томах — опора для профессии. Заслуга инициаторов и составителей издания И. Соповой и А. Смелянского в том, что они смогли собрать и привлечь к работе некую сборную театроведческой Москвы. Здесь есть последний представитель довоенной науки о театре — покойный В.Я.Виленикин. Есть старшее и среднее поколения — от И.С.Добровольской и Е.Полухиной до А.Бартошевича, В.Силонова, А.Соколинского. И есть талантливая молодежь.

Структура издания и принципы его построения заслуживают особого разговора. Первый том — сто лучших спектаклей за вековую историю МХАТа. Каждый профессионал знает: нет ничего труднее, чем на малом количестве отщущенного пространства воссоздать виденный, тобою или виденный кем-то не столь важный спектакль. Неудач, по-моему, здесь нет. А что касается удач, то есть очень большие и принципиальные. Причем принадлежат критикам разных поколений, что опять-таки свидетельствует о том, что театроведение еще не умерло. К явным удачам можно отнести маленький шедевр А.Бартошевича — статью о "Юлии Цезаре". Мне кажется, на таком уровне до сих пор этот спектакль не

воссоздавался. Я бы назвал принципиальную удачу А.Соколинского — его заметку о "Принцессе Турандот". После работ П.Маркова я давно не встречал такой динамики изложения. Удача — статьи молодой исследовательницы О.Егошиной о горьковских спектаклях.

Кстати, есть несколько тем, связанных с изданием, которые любопытно рассмотреть с точки зрения науки о театре. Например, где начинается и где кончается история. Для меня такой границей, связанной с МХАТом, судя по этой книге, стал 1930 год. И скажу почему. Статьи о ранних спектаклях Художественного театра написаны людьми, которые, естественно, не видели премьер. Первый спектакль, описанный глазами очевидца, — это "Воскресение", статья В.Виленикина. И дальше, например, о "Пиквикском клубе" (1934) он пишет уже как участник театральной жизни, а не как ее наблюдатель. То же самое, той мховской жизни. Так же, как в известной мере начинался с "Чайки" 1980 года, статьи А.Смелянского (это тоже же работы человека, видящего театр изнутри. Вот это чрезвычайно существенное обстоятельство, потому что мы часто недоучитываем, где кончается абсолютная история и начинается мемуаристика. В связи с этим мне кажется, что в лучших МХАТ, и лучше стать о нем где-то на этой грани сре-

дины 30-х годов и кончатся. Дальше, быть может, больше живых впечатлений и в результате чуть больше спорного. Во всяком случае, мне видится, что вторая половина 40-х, 50-е и 60-е годы представляли не то, что в искаженном виде, но почти деформировано.

Чем объяснить, к примеру, отсутствие в первом томе спектакля "Дядя Ваня" 1947 года? Можно его принимать или нет, но ведь он был больше 20 лет. Правда, тогда говорили, что Б.Добронов играл сильно, но неверно. С точки зрения 50-х это понятно, но когда сейчас так говорят... А К.Райкин или Е.Миллер и этот Гомлет? Или нет? Получается, что мы накладываем театроведческие представления былой эпохи на сегодняшнюю ситуацию. И у меня нет уверенности в том, что спектакль с участием Б.Добронова, Б.Ливанова, А.Тарасов был менее значительным, чем представления в томе многие современные мховские постановки.

И вообще, чем ближе к современности, тем больше спорных моментов. Такое часто случается. Недаром А.К.Толстой писал: "О том, что близко, мы лучше умолчим". Всяма неоднозначна статья Соловьевой и Смелянского, описывающая ситуацию во МХАТе перед приходом туда Олега Ефремова в 1970 году. Много в ней, кстати, верно. И все же некоторые линии развития Художественного театра опущены. Я даже как участник театральной жизни прошу, той мховской жизни. Так же, как в известной мере начинался с "Чайки" 1980 года, статьи А.Смелянского (это тоже же работы человека, видящего театр изнутри. Вот это чрезвычайно существенное обстоятельство, потому что мы часто недоучитываем, где кончается абсолютная история и начинается мемуаристика. В связи с этим мне кажется, что в лучших МХАТ, и лучше стать о нем где-то на этой грани сре-

ставились "Осенний сад" Л.Хелман, который прошел около 300 раз. "Смерть комиссара" А.Миллера. "Дом, где мы родились" П.Когуты. "Жил был котаржик" Ж.Ануя. Другое дело, удачно или неудачно. Но сказать об этом стоило.

Как стоило, мне кажется, сказать и о том, что на самом деле все левое крыло секции драматургов Союза писателей тоже было представлено в репертуаре МХАТа до Ефремова. Достаточно взглянуть в напечатанный во втором томе перечень премьер, чтобы в этом убедиться. Ставились "Ночная исповедь" А.Арбузова, "Друзья и враги" Э.Зинина, "Школа нишесты" М.Шатрова, "Вдовей" А.Штейна (в заметке о С.Алене эта пьеса ошибочно приписана ему), пьесы Аляева, А.Галича, наконец, Э.Радзинского. Драма заключалась в том, что МХАТ пытался прикоснуться к тому, что являлось веянием времени, но у него это получалось хуже, чем в других театрах.

Вот об этом, мне кажется, очень важно было бы сказать. И тогда на подобном фоне иначе смотрелись бы репертуарные находки Ефремова, действительно или мнимые. Потому что начинать новый этап жизни Художественного театра с "Душеньки Тобосской" А.Волыгина, пьесы более или менее удичной, но принципиально непринципиальной, мне казалось грандиозной ошибкой. Помню, после провала этого спектакля зрители в течение трех часов и двадцати лет слушать подобную абракадабру — это огромная победа театра и Ефремова. В общем, повторю, что анализ сценарической ситуации МХАТа 70 — 80-х годов — задача будущих театроведов.

А дальше наступил 1987 год — создание Союза театральных деятелей, раздел МХАТа. Да, конечно, доринский МХАТ можно было и дальше бы обидеть. Но юбилей обиды — в 1987 году. А сегодня — ветви,

дер, воедино. И, на мой взгляд, лучшие его спектакли были поставлены именно там. А принципиальной репертуарной находкой во МХАТе стала разве что пьеса М.Рошина "Валентин и Валентина", поставленная в начале 70-х и до недавнего времени шедшая на сцене доринского театра. Потому что она действительно внесла живую нотку. А дальше... "Стеллавары" Г.Бокарева? Очень верно написано А.Свободным о том, что это та же производственная пьеса, только, в отличие от уже мертвых и холодных спектаклей Художественного театра прежних лет, она была жива. Это была попытка роковой энтузиазмом. Но попробуй вспомнить этот спектакль, реконструировать его — и он валится, выпадает из рук. Кстати, Свободин написал там замечательную, по-моему, фразу: "Какую-то часть правды театр сказал". Вот в том-то все и дело. И дальнейшая задача историков театра — осмыслить, какую часть правды говорил театр, а какую — лжи? С точки зрения сценической жизни. Мы же помнили, что в "Так было!" М.Шатрова процент правды минимален, а документальность пьесы фактивна. И это, кстати, сразу заставляет задуматься и о том, какую часть правды высказывали критики, писавшие в то время о Художественном театре. Я и сейчас скажу, что "Заседание парткома" А.Гельмана — несомненная находка. Была и другая находка зрительского тонкого уха — в двадцати лет слушать подобную абракадабру — это огромная победа театра и Ефремова. В общем, повторю, что анализ сценарической ситуации МХАТа 70 — 80-х годов — задача будущих театроведов.

А дальше наступил 1987 год — создание Союза театральных деятелей, раздел МХАТа. Да, конечно, доринский МХАТ можно было и дальше бы обидеть. Но юбилей обиды — в 1987 году. А сегодня — ветви,

если воспользоваться чудным названием другой книги И.Соловьевой. Это — та реальность, с которой можно считаться. Я когда-то, сразу после раздела МХАТа, писал о несправедливости и неверности самого принципа этого разделения. Но результатом этих ошибок доринский МХАТ тоже воспользовался не в полной мере. У них была возможность пойти совершенно самостоятельным путем. Они не пошли. Единственное, что они могут сегодня сделать, — издать свой аналогичный сборник, найти театроведов такого же класса и выпустить книгу об истории МХАТа им Горького.

Итак, МХАТ разделился. Что произошло дальше с чеховским коллективом? Внутри театра — полная власть у Ефремова, за его пределами — тоже. И это, мне кажется, губило сказалося на жизни чеховского МХАТа. Все больше неудач — в издании показано, как спектакли слетают один за другим, проходят 20, 30 раз ("Архологов" — 12 раз, "Темная комната" — 19, "Доро" — 19, "Уважаемые граждане" — 20, "Любовь в Крыму" — 15, "Арена" — 14, "Брежневина" — 13 и т.д.). И не советская власть их снимает, и не капиталисты — это зритель голосует руками и ногами. Меняется и репертуарная политика. Все мельчится, много и вспомнить невозможно. А режиссерский уровень? Вспомните первую половину 80-х годов — приглашаются А.Эфрос, К.Климак, Л.Доро, Т.Киевский, Р.Викторский — ни одного крупного имени.

Кстати, какие спектакли за последние 10 лет вошли в первый том издания? Сомнительной значимости "Горе от ума" "Возможная встреча", которая, на мой взгляд, не является принципиальным спектаклем. Занятная постановка "Злодейка, или Крик дельфины". Но имеем ли право последний спектакль войны и мира спорить с тем, что называл из молодых театров, пришедших в театр за по-

то что же тогда не шедевр? И, наконец, круг замкнулся — так заканчивает А.Смелянский статью о "Трех сестрах". Не буду касаться этого спектакля, хочу только обратить внимание на одно обстоятельство, которое говорит о перспективах театра в XXI веке. В премьерном спектакле "Три сестры" 1901 года самым старым актером был Артем, в возрасте 59 лет. Там не встречались артисты на седьмом десятке, которым бы приходилось играть любовные сцены. Нынешний же спектакль рассказывает, скорее, о том, как эти актеры могли бы когда-то сыграть свои роли. Может быть, нет, это и откликаться благодарно зритель и еще более благодарно — старшее поколение театроведов.

И несколько слов о втором томе, посвященном персоналиям, которым, конечно, наиболее спорный. Здесь всегда будут обиды, вопль или невольные. Но тем не менее лицо театра представлено. Хотя стоит остановиться на линии формирования труппы МХАТа 70 — 80-х годов — приглашение звезд: Смоктуновский, Попов, Калюгин, Евстигнев, Вертинский. Список можно бесконечно продолжать. В этом смысле МХАТ был и еще до некоторой степени остается одним из самых значимых театральными организациями. Но начиная с 90-х годов, кроме В.Гвоздичко, ни один крупный актер не приглашается. А Эфрос, Климак, Л.Доро, Т.Киевский, Р.Викторский — ни одного крупного имени.

Кстати, какие спектакли за последние 10 лет вошли в первый том издания? Сомнительной значимости "Горе от ума" "Возможная встреча", которая, на мой взгляд, не является принципиальным спектаклем. Занятная постановка "Злодейка, или Крик дельфины". Но имеем ли право последний спектакль войны и мира спорить с тем, что называл из молодых театров, пришедших в театр за по-

следние 10 лет? Пятро — Е.Добровольская, И.Алексимова, Д.Корзун, А.Панин и С.Шкаловский. Меня эта книга абсолютно убедила, что если ничего принципиального не произойдет, то вообще ничего дальше не будет. Та-ра-ба-бумия...

Теперь — о критиках. Удивительно, что во втором томе не нашлось места для В.Вульфа. Хотя бы потому, что им написана книга о А.Степановой. О Тарасовой, Еланской, Андреевской книг нет, о Степановой — есть. Когда я встречаю в издании имена театроведов, которые о Художественном театре почти ничего не написали, и не нахожу того же Вульфа, то понимаю, что это несправедливо.

И еще об одном издании издания следует сказать — о его дороговизне и трудодоступности для читателя. Но только для театроведов, которым эту книгу необходимо знать. В былые времена подобные книги раскупали люди, вообще ценящие культуру. Все те, для которых и создавался когда-то Художественно-общественный театр. Им сейчас, конечно, это абсолютно не по карману.

Заканчивая эти полемические заметки, хочется все же еще раз подчеркнуть, что при всех спорных моментах это издание имеет непреходящую ценность. И прежде всего с документальной, фактографической точки зрения. Добавляю сюда замечательные иллюстрации, историю мховской фотографии, написанную лучшим знатоком вопроса А.Михайловой. Это издание можно рассматривать в разных аспектах — и как историю МХАТа, и как историю культуры, и как историю общественной жизни, и одновременно как современный срез состояния театроведения.

Борис ЛЮБИМОВ